

Глава 1138. Подвешивание за нитку!

- Все, будьте готовы!

Чжан Шоужи стоял за высокими стальными стенами, и от него исходило беспрецедентное напряжение. Его борода и волосы развевались на ветру. А одежда не развевалась на ветру. Вот так!

Великий Тан потерпел поражение и понес ужасные потери. На данный момент в Таласе осталось не так много солдат. Они были единственными, кто остался на этом поле битвы, которые могли бы сохранить углы Великого Тана и позволить его героям избежать захвата элитной арабской и тибетской кавалерией, чтобы те могли вернуться в Западные Регионы.

Пятьсот футов, триста футов, двести футов... расстояние сокращалось. Арабы и тибетцы были настолько сосредоточены на Божественной Военной Армии, Армии Божественной Тюрьмы, Армии Драконьих Жеребцов и других армиях Тана, что едва заметили мастеров Тана, которые появились за стальными стенами. Эти мастера, которые первоначально ремонтировали стальные стены и оружие, теперь были на стальных стенах, а их руки сжимали переключатели для ульев.

- Огонь!

По приказу Чжана Шоужи мастера Тана потянули. Небо мгновенно завывало, и сотни сотен стрел вылетели из ульев, и обрушились на арабских и тибетских солдат.

Игого! Все пришло в хаос, и удивленные арабы и тибетцы были уничтожены грудой стрел. Никто не ожидал, что эти слабые умельцы возьмут под контроль ульи и начнут столь жестокую атаку.

- Ублюдки! Убейте их!

Арабские и тибетские офицеры были в ярости. Ремесленники не могли считаться солдатами, не обладая какой-либо боевой силой, так что это было большим унижением, попасть к ним в засаду. Кавалерия быстро начала менять направление, атакуя танских мастеров, стоявших на стенах.

- Убейте их! Не оставляйте никого в живых! Лошадиные копыта загрохотали о землю, и несколько тысяч арабских кавалеристов устремились вперед.

- Огонь!

- Еще огонь!

Волосы Чжана Шоужи развевались на ветру. В его глазах пылала безумная решимость. Большинство мастеров были просто обычными людьми, но Чжан Шоужи участвовал с Ван Чуном во многих масштабных битвах, переживая бесчисленные опасные ситуации, поэтому приобрел впечатляющую смекалку.

Несмотря на то, что так много кавалеристов их атаковали, и что их всех наверняка убьют, если враги прорвутся через линию обороны, Чжан Шоужи не паниковал.

Бум! Рычаги снова пришли в движение, и ульи загремели, выпуская бесчисленные стрелы.

Плушплушплуш! Стрелы вонзились в плоть, немедленно уничтожая многочисленных арабских всадников.

- Огонь!

- Еще огонь!

Чжан Шоужи торжественно взмахивал рукой снова и снова, и перед лицом этих жестоких залпов десятки тысяч арабских и тибетских всадников наконец начали замедляться. Штурм ульев принес всем танским солдатам немного пространства для дыхания, шанс на выживание.

- Отступление! Все, отступаем! с тревогой кричали Ли Сие, Сюэ Цяньцзюнь, Цун Цзыань и Чжан Цюй.

Армия никогда еще не была в более тяжелых условиях. Арабы упорно преследовали их в то время как Танская армия не насчитывала даже тридцати тысяч солдат. А если исключить баллистическую армию Су Ханьшаня, солдат, действительно способных сражаться, было всего десять тысяч человек. Что касается Великих Генералов, то все, кроме Ван Чуна и Гао Сяньчжи, получили тяжелые ранения. Впервые в этой битве великая армия Тана была полностью уничтожена.

- Убейте их! Не дайте им сбежать!

Видя, что вся армия Тана была на грани отступления за линию обороны, заместитель Кутайбы Мансур превратился в дикаря. Его тело закипело от предвкушения убийства. Он вытащил свой меч и повел остатки Армии Откровения в погоню.

Солдаты северной зоны военных действий в этом сражении потеряли слишком много людей, и даже Армия Откровения понесла большие потери. Мансур дорожил этой армией даже больше, чем Кутайба, и столь тяжелые потери заставили его сердце кровоточить.

- Вы ублюдки! Никто из вас не должен даже думать о возвращении живым!

Глаза Мансура разразились намерением убивать, и он повел своих лучших солдат вперед. Но едва они снарядились, как злобный Ци Меча атаковал солдат позади Мансура. Во взрыве неисчислимые арабские всадники превратились в пыль. Это была атака Ван Чуна.

Его глаза зорко наблюдали за всем полем битвы. В тот момент, когда Мансур начал выходить, Ван Чун атаковал, чтобы перехватить его.

- Ублюдок, ты ищешь смерти! - резкий и разъяренный голос прозвучал в ушах каждого.

Кутайба остался стоять неподвижно, с отчужденным выражением лица, и казалось, что ничто в мире не может повлиять на него, но тот факт, что у Ван Чуна было достаточно свободного внимания, чтобы следить за Мансуром, во время яростного сражения, и он даже нашел время, чтобы атаковать вражескую кавалерию, был глубоко унижительным для Кутайба.

Гордый и тщеславный Кутайба, который почти всегда смотрел свысока на своего противника, казалось, был рассержен действиями Ван Чуна.

Румбл!

Небо содрогнулось от ослепительного луча золотого Ци Меча, который первоначально был

нацелен на охранника в черной броне, но внезапно повернулся к Ван Чуну.

Все тело Ван Чуна горело, как золотой костер, а позади него массивный золотой бог скрестил руки, чтобы заблокировать ужасающий удар Кутайбы.

- Мастер, генерал Ли, лорд Гао, Старейшина Деревни! Все, уходите! Оставьте Талас и возвращайтесь в Западные Регионы!

Голос Ван Чуна раздался, как раскат грома, и разнесся по всему Таласу. Этот приказ потряс всех танцев. После трех-четырёх месяцев ожесточенных боев, после того, как они снова и снова теснили арабов, тибетцев и западных турок, в конце концов Ван Чун был вынужден принять решение отступить. Танская армия должна была отступить на полной скорости, вернувшись в Западные Регионы, чтобы сохранить последние силы.

Бузз!

Как будто прошел вихрь, мастера и различные племена на стенах Таласа начали паниковать.

Проигрыш!

Великий Тан проиграл!

В конце концов, Великий Тан проиграл эту войну против арабов и тибетцев. С потерей Таласа армия трехстороннего альянса, несомненно, станет продвигаться дальше в Западные Регионы.

Вначале губернатор железа и крови был ошеломлен, но затем начал смеяться.

- Хахаха, Гао Сяньчжи, Ван Чун, вы наконец проиграли. Увы, ни у кого из вас не будет возможности вернуться в Западные Регионы!

Он немного знал язык Тана, поэтому мог ясно понять приказ Ван Чуна. Заплатив такую огромную цену, Аравия наконец-то выиграла войну. Затяжная война заставила Абу Муслима забыть, что его первоначальная цель состояла в том, чтобы захватить Талас и использовать его в качестве плацдарма для нападения на Великий Тан.

Теперь желания Абу Муслима будут выполнены, но он больше не хотел одного лишь Таласа.

- Все вы должны остаться здесь!

Все тело Абу Муслима вздрогнуло, и бронзовая перчатка Око Бога Демона на его руке начала излучать ослепительный свет. Раааа! Древний и мрачный рев появился из рукавицы, похожий на яростный и кровожадный рев ныне потерянных Семидесяти Двух Богов Демонов.

Бум! Бурные потоки Звездной Энергии, как чёрные драконы, полетели вперед к Гао Сяньчжи и Ван Чуну.

- Искусство Восьми Разломов!

Недолго думая, Гао Сяньчжи развел пальцы, и столпы Высшего Искусства Восьми Разломов пролетели вперед, чтобы заблокировать атаку Абу Муслима. Когда эти энергии столкнулись, тело Гао Сяньчжи вздрогнуло, и его аура поколебалась. Он был вынужден сделать несколько шагов назад, и его лицо стало ужасно бледным.

Гао Сяньчжи израсходовал огромное количество Звездной Энергии в течение этой битвы, и

даже ему было трудно терпеть.

- Ван Чун, уходи. Великий Тан не может потерять тебя! Я прикрою отступление! - строго сказал Гао Сяньчжи, с глазами, сияющими решимостью.

План Далуна Руозана был слишком коварным. Никто из них не учел ритуальный инструмент в своих планах, и это полностью расстроило планы Великого Тана. Более того, Кутайба был просто слишком сильным, что мешало им легко отступить.

Если кто-то не заплатит окончательную цену и не прикроет отступление, никто не сможет уйти.

Охранник в черной броне, Староста деревни Ушан и Старик Демонический Император получили тяжелые ранения, и их раны только ухудшались. У них просто не было сил, чтобы прикрыть отступление. Что касается Ван Чуна...

Никогда в жизни Гао Сяньчжи так страстно не хотел защищать младшего. Гао Сяньчжи мог видеть надежду всего Великого Тана в лице Ван Чуна. Его ум и стратегическая хватка, его решимость и настойчивость, его бессмертная преданность Великому Тану - это были именно те вещи, которые были нужны Великому Тану в эту эпоху.

Если Гао Сяньчжи сможет защитить его и помочь выжить, он умрет без сожалений.

- Нет! Оставь это на меня! Лорд Гао, заберите всех остальных и убирайтесь отсюда!

Ван Чун сразу понял, что пытается сделать Гао Сяньчжи. Армия нуждалась в человеке, способном прикрывать отступление, но Гао Сяньчжи определенно не мог это сделать.

- Ван Чун, не будь упрямым! Убирайся отсюда! - с тревогой сказал Гао Сяньчжи.

У них осталось не так много времени. Каждая потерянная секунда приближала их конец.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/858007>